

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 340

DOI: 10.18522/2313-6138-2024-11-2-1

Бойко Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации» (ЮРИУ РАНХиГС),
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70/54,
email: bai-53@mail.ru

Boiko, Alexander I.,
Doctor of Law, Professor
at the Department of Criminal Law Disciplines,
South-Russian Institute of Management,
a branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President
of the Russian Federation,
70/54 Pushkinskaya Str.,
Rostov-on-Don, 344002,
Russian Federation,
email: bai-53@mail.ru

СУДЬБА ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИМУЩЕСТВЕННОГО РАССЛОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ, ИДЕОЛОГИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЧРЕЗМЕРНОЙ ЮРИДИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА*

THE FATE OF TRADITIONAL SPIRITUAL VALUES IN THE CONTEXT OF THE PROPERTY STRATIFICATION OF THE POPULATION, THE IDEOLOGY OF HUMAN RIGHTS, DIGITALIZATION AND EXCESSIVE LEGITIMIZATION OF THE SOCIETY**

АННОТАЦИЯ. Родина в очередной раз проходит испытания, к появлению которых и сама причастна, в силу расположенности к революционным методам обновления, механическому заимствованию чужого социального опыта, очернительству собственной истории. Ситуация усложняется дополнительно научно-

ABSTRACT. The motherland is once again undergoing trials, the appearance of which she herself is involved in, due to the disposition to revolutionary methods of renewal, the mechanical borrowing of someone else's social experience, and the denigration of one's own history. The situation is further complicated by scientific and technological progress,

* Статья содержит основные положения доклада автора в ходе научной конференции на тему «Традиционные духовно-нравственные ценности и права человека в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта», состоявшейся 28 февраля 2024 года в Южном федеральном университете.

** The article contains the main provisions of the author's report during the scientific conference on the topic "Traditional spiritual and moral values and human rights in the era of digitalization and artificial intelligence", held on February 28, 2024 at the Southern Federal University.

техническим прогрессом, значимым фрагментом которого стала цифровизация инженерной и мыслительной практики. В статье показаны базовые трудности сохранения традиционных духовных ценностей россиян, порожденные реформами и планетарным прогрессом, предложены пути возрождения и приумножения соборности, коммунальности, солидарности, культа семьи, духовного единства народа в современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовные ценности; идеология; искусственный интеллект; ментальность; нравственность; право; приоритет; реформы; солидарность; цифровизация; эгоизм.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Бойко, А. И. Судьба традиционных духовных ценностей в условиях имущественного расслоения населения, идеологии прав человека, цифровизации и чрезмерной юридизации общежития / А. И. Бойко. Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 9–15. – DOI: 10.18522/2313-6138-2024-11-2-1

Наша страна, возглавившая планетарное движение против колониальных порядков прошлого и за многополярный мир, формально продолжает жить в русле идеологических координат, навязанных Западом в конце прошлого века, закрепленных в Конституции 1993 года и азартно прославляемых вплоть до начала СВО. По сути же, поскольку наши заморские учителя только в Европе разбомбили Югославию, а затем, по точному прогнозу Слободана Милошевича, принялись за неуступчивую Россию, ей пришлось деятельно отвечать англосаксам и примкнувшим к ним сателлитам – проповедникам глобализма. Пришлось взывать **к простому люду**, который во всех странах мира занимается производством материальных и духовных благ, но не спекуляциями, рождает и воспитывает множество деток, служит в армии, совестливо выполняет свои обязанности перед страной, **а не к визгливому, самоуверенному креативному меньшинству**. Взывать к самоотверженной поддержке начавшейся военной кампании, к народному единству, к защите наших традиционных ценностей. Ох, и трудно это реализовать в стране после шоковых рыночных преобразований и с той «элитой», которая сформировалась по итогам криминальной приватизации. Об этом настоящая статья для уважаемого читателя. Исполнить же ее оказалось относительно легко

of which digitalization of engineering and thought practice has become a significant fragment. The article shows the basic difficulties of preserving the traditional spiritual values of Russians, generated by reforms and planetary progress, and suggests ways to revive and increase conciliarity, communality, solidarity, the cult of the family, and the spiritual unity of the people in modern conditions.

KEYWORDS: spiritual values; ideology; artificial intelligence; mentality; morality; law; priority; reforms; solidarity; digitalization; selfishness.

FOR CITATION:

Boiko, A. I. (2024) The Fate of Traditional Spiritual Values in the Context of the Property Stratification of the Population, the Ideology of Human Rights, Digitalization and Excessive Legitimization of the Society. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 11(2): 9-15 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2024-11-2-1

при опоре на специализированный Указ Президента РФ 2022 года [8] и предложенную организаторами конференции обширную программу разговора из 35 пунктов – всякий найдет себе для мыслительной обработки наиболее приемлемый фрагмент и свяжет его с другими.

«Во всем свете у нас только два верных союзника – армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас», – эти критически важные слова, приписываемые Александру III Миротворцу, ныне активно цитируются. Они звучат как завет, как предупреждение и назидание, перекликаются с предсмертным призывом Юлиуса Фучика из нацистских застенков: «Люди, я любил вас. Будьте бдительны!». Громко назовем еще одного невидимого союзника государства – духовный уклад, многовековую ментальность, генетический код населения. Обращение же к нему происходит в критические периоды истории любой страны, когда над горизонтом поднимается и укорительно возвышается гигантский вопросительный знак о содержании будущего, когда обывателям и даже элите «открывается» прежде затертая теснотой и истерикой жизни истина, что нематериальные активы не менее важны, нежели имущественная состоятельность и благоустроенный быт индивидов.

Возрождение практического интереса к традиционным духовным ценностям авторитеты

мысли давно оправдывают эпохами перемен: «всякий раз, когда в обществе чувствуется необходимость перестроить существующие отношения между людьми, неизбежно начинается также оживленное обсуждение нравственных вопросов» [5, с. 6]. Вот и наш народ переживает подобный период. Обжегшийся на полученных от западных займодателей истинах, убедившийся в слабой приживляемости североатлантических имплантатов, российский реципиент превратился в былинного витязя на распутье, для которого нужда в морализовании становится абсолютной. Для подобных ситуаций Ева Анчел ввела в научный оборот некий, слабо осознаваемый нравственный императив, названный ею этосом: «Он является там и тогда, где и когда традиции общества оказываются либо потерянными, либо подвергаются такой опасности, иначе говоря, когда эти традиции оказываются бессильными проявить себя. И тогда этос подобно стихийной невидимой силе повелевает людям не забывать о том, что они являют собой сообщество, что все они связаны друг с другом» [1, с. 4].

Экстракт ментальности любого этноса составляют выстраданные предшествующими поколениями универсальные установки общезначимости, традиционно именуемые в науке и общественном лексиконе **ценностями**¹. Они известны: 1) **соборность**, или осознанное духовное единение населения, основанное на вере, братстве и любви, а для согласованной деятельности (соответственно управленческой и просветительской) светской и церковной властей – **принцип симфонии**; б) **коммунальность** – соседские взаимопомощь и терпение, спасительное чувство локтя коллеги по общезначимости в затруднительных ситуациях; 3) **культ** полноценной семьи и материнства (а не гендерного равенства); 4) **приоритет** нравственности перед законом и **превосходство** духа над плотью; 5) **солидарность** и **пассионарность**, а не спасение собственной шкуры в военные и похожие тягостные периоды. С началом пере-

стройки данные ценности российского люда претерпевают серьезные испытания.

Автор все 35 лет новой России дерзко и бесстрашно обзывает идеологию прав и свобод человека и гражданина, а также установку о приоритете личного интереса над общественным «химерой». Не было, не бывает и не будет никаких прав и свобод без обязанностей. Любому первокурснику юридического факультета известен постулат о корреспонденции прав и обязанностей – этих сообщающихся сосудов механизма государственного управления. Однако в российской Конституции закреплена явный дисбаланс в пользу прав и свобод – в ней закреплены 36 прав и свобод человека и гражданина и только 4 обязанности; оказывается «смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления» определяют только «права и свободы» и только они «обеспечиваются правосудием» (ст. 18) – а имеет ли тогда конституционную основу административная либо уголовная ответственность, реализуемая за отступления или нарушения обязанностей?; по статьям 49 и 51 граждане освобождаются от обязанностей доказывать свою невиновность и свидетельствовать против себя либо близких родственников, но положений об освобождении индивидов от какого-либо права или свободы в тексте Основного закона нет; и т. д.

Существует множество доводов знаменитых мыслителей мира и России в пользу гармонии прав и обязанностей. Сошлемся лишь на величайшего эстета русской мысли и слова, свидетеля перехода от патриархального феодального строя к индивидуалистическому капитализму: «человек в разногласии с обязанностями своими – живая аномалия или выродок» [3, с. 126]. Отсюда закономерен и справедлив мятежный для сегодняшнего дня вопрос: доживем ли мы до тех славных времен, когда человечество примет в эксплуатацию **Билль об обязанностях** и будут ли наши предки преклоняться перед ним с таким же благоговением, как ныне перед **Bill of Rights**?! Заявляем: лишь в том обществе, где каждый человек в материальной либо духовной сфере трудится на манер Президента РФ как «раб на галере» и безукоризненно исполняет свои обязанности, все «захлебнутся» в правах и свободах, в материальном достатке и удо-

¹ Известнейший представитель советской аксиологии, профессор В. П. Тугаринов к критериям ценности или положительной значимости любых объектов, явлений, процессов и установок относил их необходимость (без них людям не обойтись), полезность (положительный эффект от пользования ими) и приятность (эстетическую привлекательность) [7, с. 38].

вольствиях; но без массового добровольного деятельно-ответственного поведения индивидов декларируемые права и свободы останутся пустым звуком, а сонм юридических средств побуждения к выполнению обязанностей не даст ощутимых результатов.

Абсурдно прославлять и первородство частных желаний в условиях, когда население планеты превысило 8 миллиардов, когда доказана конечность пищевых и прочих ресурсов для человечества, мест для самовольного расселения. Такая установка олицетворяет «протестантский эгоизм» или привилегии меньшинства социума. Поклонение ей даже в **максимально публичном** уголовном праве привело к тому, что специалисты отрасли прославляют изменения в структуре Особенной части Уголовного кодекса, в котором преступления против личности по сравнению с советским законодательством выставлены на первое место в общем списке криминальных посягательств. Говорят, это повысило юридическую защищенность жизни, здоровья, половой свободы, чести и достоинства обывателей. Говорят, но не решаются сопоставить санкции статьи 105, предусматривающей наказание за убийство простолюдина, и статьи 277, устанавливающей ответственность за посягательство (включающее покушение!) на государственного или общественного деятеля. Понятно, почему: сравнение санкций не подтверждает указанных благих желаний.

Доводов о превосходстве общественного интереса над личным – разнокалиберных, пространственных и афористичных, в науке множество. Идеологема «**личность – общество – государство**», принятая на вооружение СССР и РФ на рубеже 80–90-х годов прошлого века, направлена против коммунальности царской эпохи и советского строя, абсолютизирует личность и частный интерес, противоречит конституционному определению нашего государства как социального, а не индивидуалистического по своей природе образования (ст. 7), античным юридическим заповедям¹ и «золотому правилу

нравственности», одна из редакций которого звучит так: «где все хотят делать то, что они желают, никто не может [лучше бы «не сможет». – А. Б.] делать того, что он хочет» [4, с. 41], а еще атомизирует население, подрывает публичность управления и открывает дорогу порокам, которые везде и всегда легко усваиваются и без учителей (Сенека). Возвышение индивида в традиционной связке основных ценностей цивилизации по минимуму влечет демонстративное навязывание населению инноваций в половой и семейной сферах, а по максимуму – разжигает низменные инстинкты, общественные психозы и «цветные революции», против чего постоянно, убедительно и твердо возражает политическое руководство России.

Для нашей же Родины предпочтение коммунальным потребностям перед личным интересом и обязанностей перед правами есть кричащая необходимость, а не свободный идеологический выбор. Наши предки жили и мы продолжаем жить в Северном полушарии с суровым климатом, на огромных неравномерно заселенных пространствах, без разветвленной сети надежных транспортных коммуникаций, многие века занимаясь рискованным сельскохозяйственным производством, постоянно отражая набеги кочевников и «цивилизованных» европейцев, желающих приобрести новые плодородные земли, лесные угодья и запасы сырья. В условиях ограниченности ресурсов на планете и перенаселенности ряда ее регионов Россия с ее просторами, природными богатствами и сравнительным малолюдьем служила и будет служить объектом вождения и территориальных притязаний других этносов. Не случайно и не зря при создании собственной государственности предки-русичи заимствовали в Византии (и уже многие века эксплуатируют на своих землях в спайке с православием) такую житейскую и управленческую культуру, в основе которой верховенство морали над правом и коммунальности над эгоизмом, духа над буквой закона, резервное назначение *государственной* юриспруденции в механизме *общего социального управления*.

ство частных лиц должно отступить перед общим благополучием; *lex citius tolerare vult privatum damnum, quam publicum malum* – закон допустит скорее потерю для частного лица, чем общественное зло; публичное право нельзя менять частными соглашениями (*Jus publicum privatorum pactis mutari non potest* (Pap. D. 2, 14, 38).

¹ Древние римляне, сравнивавшие индивидуальное и коллективное начала управления, отдавали предпочтение последнему универсуму: *necessitas publica major est, quam privata* – общественная необходимость более важна, чем частная; *non capitur, qui jus publicum sequitur* – не обманывается и не преследуется судебным порядком тот, кто поступает в соответствии с публичным правом (Ulp. D. 50, 17, 116, 1); *privatum commodum publico cedit* – удоб-

Задумаемся и над очевидным, но весьма неприятным обстоятельством: человек существует в двух средах одновременно – природной и социальной. При этом к природе он приспособился давно и так здорово, что последняя «пищит» от его присутствия и «огрызается» различными катаклизмами. А вот создать такую социальную организацию из «самих себя», при которой каждому землянину жилось бы долго, производительно и с наслаждением, людям никак не удастся. Вот и мечутся поколения между Сциллой и Харибдой, проверенным тяжким прошлым и сладким будущим, национальным опытом и зарубежной социальной инженерией, часто опережая возможности современного общества и потому возвращаясь к прежним, ранее азартно отвергнутым технологиям. Приведем уже случившиеся и начинающиеся метания нашей цивилизации в русле общей эволюции:

а) промышленный капитал → финансовый капитал → криптовалюта (или электронные деньги без роду и племени);

б) многовековая вера в Зиждителя и его покровительство благочестию мирян → оголтелый атеизм, сопряженный с предельным материализмом¹ → перманентно обновляемая в силу создания тупиковых ситуаций и явных неудач, а зачастую и блудливая политическая идеология;

в) классическая литература → однодневная журналистика² → блоггерство в соцсетях;

г) изящное искусство → народные промыслы → индивидуальное новаторство в «искусстве», перед которым «меркнет» классика³;

д) homo ex natura → homo sapiens → homo zhulicos⁴ (в результате перехода к рынку, победы частной психологии в России, при забвении прежних ценностей этносов, у нас образовалась новая, «замечательная» плеяда людей – мошенников).

Что же потворствовало вытеснению национальной ментальности и замене ее протестантским эгоизмом?:

а) главным движителем негативных перемен выступила **криминальная приватизация**, породившая гигантское имущественное расслоение, не имеющее аналогов в мировой истории, с огромным шлейфом негативных последствий – мы сидим сегодня на пороховой бочке [6, с. 238];

б) она породила **социальную атомизацию**, т. е. такую общественную атмосферу, когда люди утрачивают доверие друг к другу, привычки и навыки коллективного решения общих проблем, отказываются от традиционных личностных и групповых связей, предпочитая им эгоистическое обособление и расширение сферы приватной жизни;

в) разъедающая единство общества атомизация безальтернативно «подарила» **анемию**, при которой наблюдается социальная дезорганизация, то есть отвергаются нормы и ценности предыдущих поколений, утрачиваются привычные духовные и поведенческие ориентиры, что приводит к росту социальной напряженности;

¹ Кстати, епископ Уорчестерский, ознакомившись с учением Дарвина о происхождении человека, сказал: «Будем надеяться, что все это неверно, но, если он прав, надо молиться, чтобы это осталось неизвестным широкой публике». С приходом к власти в России безбожников сия надежда рухнула, атеизм превратился в государственную идеологию. В результате один из столпов Русской православной церкви на замечание министра культуры А. В. Луначарского в ходе публичной дискуссии с ним о том, что человек все-таки произошел от обезьяны, а не создан Богом, глубокомысленно и красиво оправдался: «Вам виднее, вы же – материалисты».

² Великий русский писатель и «обмирщенный философ» (Л. Н. Толстой), наблюдая за закатом литературы Серебряного века, взял на себя функции арбитра и написал: «Если бы я был царь, я бы издал закон, что писатель, который употребит слово, значение которого он не может объяснить, лишается права писать и получает 100 ударов розги», а в другом случае презрительно отозвался о буйно развивающейся «однодневной литературе» или журналистике так: «Перестал читать газеты и даже во рту стало приятнее».

³ Неделю назад на второй кнопке федерального ТВ осторожно показали сюжет об очередном конкурсе новинок эстрады, которые систематически демонстрируются главным телеканалом Германии. Молодая и практически голая немка, в позе гимнастического моста сыграла на дудке с помощью своих гениталий чудную мелодию, отчего члены жюри впали в экстаз. Феномен авангардизма. Уже из-за этого чудного факта Россия вправе начинать СВО для охранения национальных ценностей хотя бы по периметру своих западных границ. И еще: практическое руководство по борьбе с самой опасной разновидностью преступности в средневековой Европе (колдовством), называвшееся «Молот ведьм», переиздавалось 29 раз. В XV веке, опираясь на примитивный уровень издательского дела... Умеют же на Западе распознавать, ценить и оперативно сбывать настоящее искусство! Только там и должны создаваться разнообразные комитеты и жюри по премиям в области литературы и искусства мирового масштаба – Евровидение, Нобелевские премии!

⁴ Sic: это мое открытие в результате анализа социальных процессов последних десятилетий и мое запатентованное в прежних публикациях название – не покушаться на авторство.

г) как следствие этих процессов у власти остался практически единственный ресурс для сохранения гражданского мира и относительной благопристойности в разбалансированной стране – юридические предписания и правоприменение. Она и пользуется этим ресурсом да в таких объемах, что мы вправе говорить о **юридической пандемии**. Кто желает, может ознакомиться с подробным обоснованием данного феномена и отношением к нему в нашей статье [2]. В ней с опорой на экономические и медицинские знания, доктринальные взгляды российских и зарубежных ученых показано, что чрезмерное юридическое регулирование достигло порога пандемии, и приведены доказательства этого: она охватывает не только парламентскую, но и правоприменительную деятельность; поразила целые континенты, исповедующие прагматично-бездушную рыночную экономику и порожденную ею «культуру» потребительства; выделен и охарактеризован двухкомпонентный частнособственнический вирус данного морового поветрия; предложено **постепенное взвешенное** вытеснение юридических правил нравственными императивами, религиозными поучениями, опытом старшего поколения, обрядами и традициями, примерами подвижничества и героизма из истории этносов, поговорками и пословицами.

Обсуждаемая проблема обязывает автора коснуться вопроса о судьбе традиционных духовно-нравственных ценностей в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта. В древности философы утверждали, будто «с неизбежностью и Боги не спорят» (Хрисипп). Это я к тому, что человек постоянно ищет способы освобождения себя от рутинных операций с помощью технических приспособлений: конвейеры, автоматы и роботы приняли на себя бремя выполнения повторяющихся монотонных действий, прежде осуществлявшихся людьми¹; теперь вот оцифровка информации, проектов и процессов имеет то же назначение; смущает же начинающаяся практика подмены уже и человеческого интеллекта машинным «разумом», пусть изначально и запрограммированным людьми. Большинство специалистов

¹ Помогая в преодолении перегрузок телу, люди дошли и до замены **разума**, а следующий по логике фрагмент психики человека, подлежащий передаче в аренду технике (пусть и руководимой «живыми» программистами) – **воля и чувства** индивидов. Спаси и сохрани!

беспокоят вероятность выхода из-под контроля человека созданного им искусственного интеллекта и последствия такого самовольства. Правда, в одной стране мира недавно найдено сильнодействующее средство против бунта техники: ее руководителю во время телемарафона журналист пожаловался на то, что следствие в городе N. полгода содержит под стражей по обвинению в убийстве 20-летней давности субъекта, обеспеченного безукоризненным алиби, всего лишь на основании искусственного портрета, созданного роботом. Руководитель внешне, а не на словах опечалился конфузом, но следственному аппарату государства этого оказалось достаточно для немедленного освобождения фигуранта из-под стражи. Есть прецедент и сюжет для глубинного исследования или хотя бы статьи под заглавием «Искусственный интеллект и ручное управление». Однако очевидная перспектива расширения опытов по замене человеческого разума электронным порождает сомнение в действенности одиночных вмешательств управленцев высшего уровня в триумфальное шествие «цифры». В качестве безупречного довода можно привести слова игривой песенки на стихи Эдуарда Успенского: **«Если каждый конопат, где на всех набрать лопат?!»**. Как бы увлечение цифровыми технологиями не повредило и традиционные духовные ценности россиян, еще теплящиеся под напором рыночного эгоизма и потребительской культуры.

Пока этого нет и вопрос о том, «кто виноват», жестко не ставится. Но представителей науки никто не сдерживает в упредительной подготовке ответа на второй любимый вопрос национального ума («что делать») с соответствующими предложениями. Полагаем, что частичная нейтрализация эксцессов, порождаемых практикой использования искусственного интеллекта, возможна посредством облагораживания гуманитарного знания, преимущественно юриспруденции, а в особенности – уголовно-правовой науки, в силу многих причин становящейся все более безвкусной и неприязательной². Для этого после личной ор-

² Юридическая мысль и по содержанию, и по форме объективно принуждена быть шаблонной, казенной, штампованной и в этом отношении не вполне пригодной к творчеству и решению нестандартных задач – ведь право есть типовое и потому несправедливое орудие управления («заведомо равная мера к заведомо нерав-

ганизации и проведения трех Всероссийских круглых столов с международным участием, посвященных языку уголовного закона, личности в науке и уголовному праву как феномену культуры, 19 февраля с. г. автор прочел открытую проблемную лекцию для криминалистов России и стран СНГ на тему «Искусство науки». Она задумана как пролог к профессиональному обсуждению с коллегами по цеху возможностей приспособления к нашему ремеслу богатого инструментария искусников – вкуса, озарения, наваждения, идеала, наития, интуиции, ассоциаций, эвристики, вдохновения, импровизации и т. д.

Список использованных источников

1. Анчел Е. Этнос и история / пер. с венгер.; предисл. М. А. Хевеши. М.: Мысль, 1988. 127 с.
2. Бойко А. И. Юридическая пандемия (о чрезмерной юридизации общежития и забвении других нормативных систем) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 17–31.
3. Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1984. 463 с.
4. Карпец И. И. Уголовное право и этика. М.: Юрид. литература, 1985. 256 с.
5. Кропоткин П. А. Справедливость и нравственность: Публичная лекция. Пг.; М.: Голос труда, 1921. 55 с.
6. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / предисловие академика Российской академии наук В. Н. Кудрявцева. М.: НОРМА, 1999. 497 с.
7. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 124 с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (дата обращения: 15.02.2024).

References

1. Ancel E. Ethos and History. Transl. from Hungarian; Preface by M. A. Heveshi. Moscow: Mysl Publ., 1988. 127 p. [in Russ.].
2. Boyko A. I. The legal pandemic (on excessive legitimization of the dormitory and the oblivion of other regulatory systems). *North Caucasian Legal Bulletin*. 2023. No. 2. P. 17-31 [in Russ.].
3. Vyazemsky P. A. Aesthetics and literary criticism. Moscow: Iskusstvo Publ., 1984. 463 p. [in Russ.].
4. Karpets I. I. Criminal law and ethics. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 256 p. [in Russ.].
5. Kropotkin P. A. Justice and morality: A public lecture. Petrograd; Moscow: The Golos Truda Publ., 1921. 55 p. [in Russ.].
6. Luneev V. V. Crime of the XX century. World, regional and Russian trends. Foreword by Academician of the Russian Academy of Sciences V. N. Kudryavtsev. Moscow: Norma Publ., 1999. 497 p. [in Russ.].
7. Tugarinov V. P. Theory of values in Marxism. Leningrad: Publishing House of the Leninist University, 1968. 124 p. [in Russ.].
8. Decree of the President of the Russian Federation dated September 11, 2022, No. 809 “On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. *Legal reference system «Garant»*. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (Accessed: February 15, 2024) [in Russ.].

Поступила в редакцию 26.02.2024
Received February 26, 2024

ным людям и обстоятельствам»). А предельно человековредительная отрасль юриспруденции (уголовное право) пребывает в самом ущербном положении, ибо она ограничена в своем применении лишь одним письменным источником – текстом УК. Отсюда озарение, наитие, интуиция, импровизация и пр. – способы хотя бы частичного очеловечивания мыслей, речей и текстов криминалистов, преодоления замшелых, непреодолимых проблем отрасли типа акцессорности соучастия, не в последнюю очередь порождаемых политическими и научными стереотипами, поддержки традиционных духовных ценностей наших этносов на очередном эволюционном изломе.